
От «решения мусульманской проблемы» до содействия модернизации: эволюция деятельности миссионеров-пресвитериан в Иране в 1925–1953 годах

МАКСИМ Ю. СУРКОВ

Рекомендация для цитирования: Сурков М. Ю. От «решения мусульманской проблемы» до содействия модернизации: эволюция деятельности миссионеров-пресвитериан в Иране в 1925–1953 годах // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2026. № 2 (44). С. 130–157.

For citations:

Surkov, M. Yu. (2026) "From 'Solution of the Moslem Problem' to Promoting Modernization: The Evolution of Presbyterian Missionary Activities in Iran, 1925–1953", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 2 (44): 130–157.

Поступила в редакцию: 15.12.2025; прошла рецензирование: 06.04.2026; принята в печать: 10.04.2026.

Received: 15.12.2025; Revised: 06.04.2026; Accepted for publication: 10.04.2026.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Сурков М. Ю., 2026

© Surkov M. Yu., 2026

Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).
maksim.surkov@urfu.ru

ORCID: 0000-0002-9219-3254

Аннотация. В статье анализируется деятельность пресвитериан по распространению христианства в Иране в период правления монархов династии Пехлеви, Реза-шаха (1925–1941) и Мохаммеда Реза-шаха (с 1941 года до переворота 19 августа 1953 года). Протестанты-пресвитериане закрепились в Иране при династии Каджаров с XIX века благодаря успешным образовательным и медицинским проектам. Династия Пехлеви и ее модернизационный проект предоставили новые возможности, а также поставили новые вызовы для пресвитериан. С точки зрения американских миссионеров, реформы и вестернизация должны были способствовать отдалению иранцев от ислама, а значит следовало их поддержать. Были существенно расширены образовательные проекты: если в прошлом веке преобладали начальные школы, то в XX веке — средние, поскольку пресвитериане рассчитывали влиять на мировоззрение детей иранской элиты. Деятельность больниц также была подчинена цели увеличения числа христиан. Однако проект национальной модернизации Реза-шаха предполагал ограничение влияния внешних игроков в Иране, поэтому работа пресвитериан сталкивалась с серьезными ограничениями. На основе архивных материалов Пресвитерианской церкви США, документов иранских государственных органов и воспоминаний участников событий в статье описываются различные аспекты образовательных, медицинских и иных проектов пресвитериан в Иране.

Ключевые слова: протестантизм, Иран, США, евангелизм, ирано-американские отношения, Реза-шах, холодная война

From “Solution of the Moslem Problem” to Promoting Modernization: The Evolution of Presbyterian Missionary Activities in Iran, 1925–1953

Maksim Yu. Surkov

Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). maksim.surkov@urfu.ru

ORCID: 0000-0002-9219-3254

Abstract. *The article analyses the efforts of Presbyterians to spread Christianity in Iran during the reigns of the monarchs of the Pahlavi dynasty, Reza Shah (1925–1941) and Mohammad Reza Shah (from 1941 until the coup of August 19, 1953). Protestant Presbyterians gained a foothold in Iran under the Qajar dynasty beginning in the 19th century thanks to successful educational and medical projects. The new Pahlavi dynasty and its modernization project presented new opportunities, as well as challenges, for Presbyterians. From the perspective of American missionaries, reforms and Westernization were intended to distance Iranians from Islam and therefore should be supported. Educational projects were expanded: while in the 20th century primary schools predominated, in the 20th century secondary schools became the focus, as Presbyterians hoped to influence the worldview of the children of the Iranian elite. Hospital activities were also subordinated to the goal of expanding the Christian community. However, Reza Shah’s national modernization project envisioned limiting the influence of external actors in Iran, so the Presbyterians’ work faced restrictions. Using archival materials from the Presbyterian Church in the United States, documents from Iranian government agencies, and the recollections of those involved, this article explores various aspects of the Presbyterians’ educational, medical, and other projects in Iran.*

Keywords: Protestantism, Iran, USA, evangelism, Iranian-American relations, Reza Shah, Cold War

Информация о финансировании: без внешнего финансирования.

Funding information: without external funding.

Благодарности: автор искренне благодарит рецензентов и редакторов журнала за сделанные ценные замечания.

Acknowledgement: author sincerely expresses his gratitude towards the reviewers and the editors of this journal for their valuable comments.

Европейские миссионеры-протестанты и христианство в Иране

Христианство связывают с Ираном с самого момента зарождения этой мировой религии — когда младенцу Иисусу принесли свои дары волхвы, которых воспринимают как зороастрийских мобедов из Парфянской державы¹. Государство Сасанидов, вступив в смертельную борьбу с Римской империей, где Фессалоникийский эдикт 380 года провозгласил христианство государственной религией, обладало крупной христианской общиной. Наиболее многочисленны были арамеоязычные христиане Церкви Востока, распространившие свое вероучение вплоть до Китая². Арабские завоевания VII века и исламизация региона не привели к исчезновению христианских сообществ. Церковь Востока, как и Армянская апостольская церковь в Иране, сохранили свою организационную структуру и идентичность, несмотря на бурную историю средневекового Востока. Иногда они даже находили могущественных покровителей, которые отстаивали интересы христиан перед мусульманами³. Однако завоевания эмира Тимура и османско-иранские войны привели к ослаблению христианских общин. Для Церкви Востока в Иране наступил «период выживания», и ее «второе открытие» для западного мира произошло благодаря деятельности англиканских миссионеров в XIX веке⁴. Хотя католические миссионеры появились в Иране раньше протестантских, в начале XVII века, их усилия были больше направлены на налаживание торгово-дипломатических контактов с Сефевидским Ираном, особенно на фоне османской угрозы для Европы⁵.

Миссионеры-протестанты прибывали в Иран из Великобритании, Франции и США, облегчая закрепление позиций своих стран

¹ Van Gorder, A. C. (2010). *Christianity in Persia and the Status of Non-Muslims in Iran*, p. 10. Lanham, MD: Lexington Books.

² Заболотный Е. А. Сирийское христианство между Византией и Ираном. СПб.: Наука, 2020. С. 16.

³ Кораев Т. К. Политическая идентичность Сиро-Христианского социума под властью Хулагуидских ильханов (XIII–XIV вв.): некоторые наблюдения // Исторический вестник. 2017. Т. XX. С. 94.

⁴ Селезнев Н. Н. Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. М.: Ассирийская Церковь Востока, 2001. С. 61, 76.

⁵ Lecis, L. (2025) "Le missioni cattoliche in Iran dal crepuscolo della dinastia Cagiara all'alba della rivoluzione Khomeinista", in R. Milano, F. Imperato, L. Monzali, G. Spagnulo (eds) *Italia e Iran 1857–2015. Diplomazia, Politica ed Economia*, p. 638. Napoli: Editoriale Scientifica.

в иранском государстве. Активность пресвитериан и других американских протестантов за пределами США в первой половине XIX века была связана со Вторым великим пробуждением конца XVIII века. Его начало относят к деятельности конгрегационалиста Т. Дуайта и пресвитерианского священника Л. Бичера⁶. Первый стал одним из основателей организации, нацеленной на миссионерскую работу вне американского континента: Американского совета уполномоченных для заграничных миссий (American Board of Commissioners for Foreign Missions, ABCFM)⁷. В рамках сотрудничества с другими протестантскими деноминациями до 1870 года деятельность пресвитериан в Иране контролировалась этим советом.

Свою деятельность пресвитериане отсчитывали с 1834–1835 годов, когда в г. Урмия начали работать преп. Дж. Перкинс и доктор А. Грант, намереваясь возродить Церковь Востока, которую они именовали «несторианской». С 1870 года конгрегационалистский Совет уполномоченных для заграничных миссий передал дела пресвитерианскому Совету по иностранным миссиям (Board of Foreign Missions). Он начал работу в Иране в 1871 году, еще до установления официальных дипломатических отношений с США в 1883 году.

В 1883 году Персидская миссия (The Persian Mission) была разделена на Западно-Персидскую и Восточно-Персидскую миссии из-за трудности организации управления на больших расстояниях. Восточно-Персидская миссия включала в себя Тегеран (с 1872), Хамадан (с 1880), Решт (с 1904), Керманшах (с 1911) и Мешхед (с 1911), Западно-Персидская — Урмию (с 1835 по 1934), Тебриз (с 1873) и Мосул (1891–1900; 1922–1924)⁸. В августе 1930 года на съезде в г. Резайе (Урмия) эти миссии были объединены, поскольку сообщение между различными частями страны упростилось. В 1935 году после требования иранского правительства к правительствам других стран об именовании страны «Иран» название было изменено на Иранскую миссию⁹.

⁶ Кислова А.А. Религия и церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX в. М.: Наука, 1989. С. 39–40.

⁷ Tracy, J. (1842) *History of the American Board of Commissioners for Foreign Missions*, p. 27. New York: M. W. Dodd.

⁸ Деятельность миссии распространялась на территорию современного Ирака (г. Мосул) до 1924 года, когда этот город перешел в зону ответственности Объединенной миссии в Месопотамии.

⁹ The ninety-eighth annual report of the Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church in the United States of America. Presented to the General Assembly, May 1935, pp. 121–122. New York, 1935. Далее в подстрочных примечаниях приводятся сокра-

По соглашению с Миссионерским обществом Англиканской церкви с 1895 года пресвитериане работали в северных регионах Ирана, а англикане — в южных. Это заложило фундамент традиционных центров присутствия, где работа велась в среде последователей Ассирийской церкви Востока. В этом работа пресвитериан пересекалась с деятельностью Русской духовной миссии в Урмии¹⁰, а также влиятельными католическими миссионерами из Франции¹¹. Также пресвитериане намеревались работать с христианами из Армянской апостольской церкви, но столкнулись с сопротивлением армян, опасавшихся утраты идентичности¹².

Историография

Деятельность протестантских миссионеров, в частности пресвитериан, и ее влияние на развитие Ирана в XIX–XX веках изучались как отечественными, так и зарубежными исследователями. Современные российские специалисты обращались к истории присутствия протестантских миссионеров в Иране в контексте истории Русской духовной миссии в Урмии¹³. Важные аспекты просветительской деятельности пресвитериан в Иране освещены в работе Т. В. Скрабанской¹⁴.

Среди представителей западной историографии больше всего заинтересованы в изучении работы пресвитериан в Иране американские историки. Они фокусируют внимание на прогрессивных нововведениях в области образования¹⁵. Сами миссионеры

ценные ссылки на годовые отчеты. Полное библиографическое описание помещено в блоке «Библиография/References».

¹⁰ *Игумен Александр (Заркешев)*. Русская Православная Церковь в Персии-Иране (1597–2001 гг.). СПб., 2002. С. 83.

¹¹ *Стефан (Садо), игумен*. Российская православная миссия в Урмии (1898–1918) // Христианское чтение. 1996. № 13. С. 75.

¹² Rostam-Kolayi, J. (2008) "From Evangelizing to Modernizing Iranians: The American Presbyterian Mission and its Iranian Students", *Iranian Studies* 41 (2): 218.

¹³ *Герд Л.А.* Англиканская и русская православная миссии к несторианам Персии и Турции в конце XIX в. (по материалам донесений британских дипломатов) // Христианское чтение. 2015. № 2. С. 137–157.

¹⁴ *Скрабанская Т.В.* Миссионерская деятельность протестантов в Иране во второй половине XX — начале XXI века // Вестник Свято-Филаретовского института. 2025. Т. 17. № 2 (54). С. 122–149.

¹⁵ Zirinsky, M. (1993) "A Panacea for the Ills of the Country: American Presbyterian Education in Inter-War Iran", *Iranian Studies* 26 (1–2): 119–137; Ricks, T. M. (2011) "Alborz College of Tehran, Dr. Samuel Martin Jordan and the American Faculty: Twentieth-Century Presbyterian Mission Education and Modernism in Iran (Persia)", *Iranian Studies* 44 (5): 627–646.

составляли подробные исторические справки¹⁶. Особенно важен для исследователей колледж «Альборз» и его воздействие на модернизацию иранской системы образования и формирование вестернизированной элиты. Этому учебному заведению в 2011 году был посвящен специальный номер журнала *Iranian Studies*¹⁷. М. Дэвис сделал важный вывод о том, что Великая депрессия и смещение акцентов пресвитериан в США на работу среди американцев снизили финансирование миссии и привели к сокращению штата миссионеров¹⁸. Биографический характер носит работа Е. Форхеес, посвященная директору женской школы «Вефиль» в Тегеране Дж. Дулитл¹⁹. Крупный исследовательский проект реализовал преподаватель Американского университета в Каире М. Шэннон, задействовав материалы устной истории²⁰. Польский историк М. Жепка критически подошел к фактическим результатам обращения иранцев в христианство²¹, а канадская исследовательница Л. Витенброк продемонстрировала, как медицинская составляющая миссии стала превалировать над прозелитизмом²².

Иранские исследователи взвешенно подходят к анализу работы пресвитериан: с одной стороны, не отрицается положительное влияние на женское образование и повышение социального статуса христиан — последователей Церкви Востока, с другой стороны, подчеркивается обострение отношений мусульман и ассирийцев²³. Также отмечается, что несмотря на прогрессивность

¹⁶ Boyce, A. (1954) *Alborz College of Teheran and Dr. Samuel Martin Jordan, Founder and President*. Westminster Gardens Duarte.

¹⁷ Rahimieh, N. (2011) "Guest Editor's Introduction", *Iranian Studies* 44 (5): 603–605.

¹⁸ Davis, M. (2001) *Evangelizing the Orient: American Missionaries in Iran, 1890–1940*. PhD Thesis, pp. 296–297. The Ohio State University.

¹⁹ Voorhees, E. K. (1988) *Is Love Lost? Mosaics in the Life of Jane Doolittle, "Angel Mother" in a Muslim Land*. Pasadena, CA: William Carey Library.

²⁰ Shannon, M. (2024) *Mission Manifest: American Evangelicals and Iran in the Twentieth Century*. Ithaca, NY: Cornell University Press.

²¹ Rzepka, M. (2024). "Protestant Medical Missions in Iran: Negotiating Religion and Modernity in Mission Hospitals", *Religions* 15 (2), art. 145.

²² Wytenbroek, L. (2018). "Generational Differences: American Medical Missionaries in Iran, 1834–1940", in D. Bagot, M. Whiskin (eds) *Iran and the West: Cultural Perceptions from the Sasanian Empire to the Islamic Republic*, pp. 179–194. London: I. B. Tauris.

²³ Фулуди-Панах А., Казим-Бейги М., Мусави Дж. Пейамадха-йе фаалиятха-йе Америкайи дар джамеа-йе асури-йе Азарбайджан, 1250–1344 г. л. х. (Последствия деятельности американских миссионеров в ассирийском обществе Азербайджана, 1834–1925) // Адйан ва эрфан (Религии и мистицизм). 2022/2023. Т. 55. № 2. С. 312.

основанных американцами школ и методов обучения, они противоречили устремлениям Реза-шаха по созданию независимой от других стран системы образования²⁴.

Источники

В Иране опубликованы документы о деятельности иностранных школ, где представлена переписка между министерством просвещения и образовательными учреждениями, позволяющая увидеть нюансы взаимодействия в связи с закрытием школ, изменением программ и запретом религиозной пропаганды²⁵. Позицию миссионеров раскрывают опубликованные Пресвитерианским историческим обществом годовые отчеты о деятельности миссий, где содержится информация об Иране. На сайте общества доступны отчеты с 1921 по 1958 год²⁶. Годовой отчет по стране содержал в себе краткое вступление, где была дана характеристика внутреннего положения Ирана. После этого следовали части, посвященные школьному образованию, медицине, распространению литературы, работе в сельской местности. Обязательно присутствовали сообщения о принятии христианства. К подобным сведениям следует относиться с осторожностью, поскольку миссионеры, зависящие от финансирования своих спонсоров, могли преувеличивать свои успехи.

Пресвитерианское историческое общество опубликовало также материалы своего проекта по устной истории, куда вошли воспоминания миссионеров, членов их семей и тех, кто учился или работал в миссионерских школах. Отдельно были опубликованы воспоминания У. Миллера, который работал в Иране с 1919 по 1962 год²⁷.

²⁴ Немати Н., Шахбани-Насри А. Мадарес-е Амрикайи ва сийасатха-йе амузеши дар доуре-йе Пахлави-йе авваль, 1304–1320 (Американские школы и образовательная политика в первый период Пехлеви, 1925–1941) // Пажухешха-йе олум-е тарихи (Исторические исследования). 2025. Т. 16. № 2. С. 315–344.

²⁵ Аснади аз мадарес-е ирани дар харедж ва мадарес-е хареджи дар Иран, 1301–1317. Бе кушеш-е И. Абади (Иранские школы за рубежом и иностранные школы в Иране: документы, 1922–1938. Под ред. И. Абади). Тегеран: Везарат-е фарханг ва эршад-е эслами, 2002.

²⁶ “Pearl Digital Collections”, *Presbyterian Historical Society, The National Archives of the PC(USA)* [<https://digital.history.pcusa.org/>, accessed on 13.12.2025].

²⁷ Miller, W. (1995) *My Persian Pilgrimage. An Autobiography*. Pasadena, CA: William Carey Library.

Учебные заведения пресвитериан в Иране

Протестанты положительно относились к начавшимся в Иране модернизационным преобразованиям Реза-шаха, охватывавшим военную, экономическую, правовую, образовательную сферы²⁸. Во-первых, они приветствовали начало прогрессивных реформ, которые должны были изменить страну. Это совпадало с их собственными проектами, которые они развивали с XIX века: улучшение системы образования и медицинского обслуживания населения. Во-вторых, стремление Реза-шаха к централизации власти и улучшению инфраструктуры повышало безопасность и облегчало передвижение миссионеров²⁹. Однако работа всех учреждений миссионеров, и школ, и больниц, была нацелена на увеличение числа последователей христианства, а не на модернизацию Ирана. Это неизбежно вело к противоречиям с политикой иранского правительства и ограничениям в работе.

Направления деятельности протестантов-пресвитериан сформировались еще при Каджарах в XIX веке. В их число вошло создание образовательных учреждений, чтобы как можно большее количество местных жителей овладели грамотой и читали Библию, которую пресвитериане активно распространяли. Вторым направлением стало открытие медицинских учреждений как для обслуживания нужд американцев в Иране, так и для привлечения местного населения, у которого было мало альтернатив доступа к современной медицине. Ведь даже несмотря на ограниченные мероприятия шахов династии Пехлеви по реформированию системы здравоохранения в 1925–1950-е годы, у основной массы населения, особенно сельского, не было доступа к квалифицированной медицинской помощи. Больницы строились в крупных городах, а большая часть врачей находилась в столице³⁰.

Именно в XIX веке в Тегеране были основаны два самых знаменитых учебных заведения пресвитериан в Иране: в 1872 году — мужская начальная школа, учрежденная Дж. Бассетом и получившая впоследствии название «Альборз», и в 1874 году — женская «Иран Вифель». Изначально в школы набирались дети из армян-

²⁸ Ansari, A. (2019) *Modern Iran since 1797: Reform and Revolution*. 3rd ed., pp. 152, 159–160. London: Routledge.

²⁹ Annual Report, 1926, p. 220.

³⁰ Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. С. 136–137.

ских семей, но к началу XX века увеличилось количество учеников-мусульман. В школе «Вифель» до 1925 года вторым по значимости в школе после английского языка был именно армянский. В школе располагалась редакция одного из первых на Ближнем Востоке женских журналов «Мир женщин» («Алам-е несван»). В издании, особенно в начале 1930-х годов, освещались вопросы свободы женщин, снятия чадры³¹.

После прихода к власти династии Пехлеви миссионеры получили новый стимул сместить фокус с работы по обращению в христианство религиозных меньшинств на работу с мусульманами. Они считали, что в условиях модернизации, которая воспринималась как вестернизация, новая власть будет больше заинтересована в сотрудничестве с представителями Запада³². Если в 1921 году в годовом отчете рекомендовалось только возобновить прерванную Первой мировой войной работу с христианами-несторичанами на северо-западе страны, то в 1926 году утверждалось, что найдено «христианское решение мусульманской проблемы»³³. Оно предполагало обращение в христианство лиц, имевших мусульманскую религиозную подготовку, для дальнейшей работы с местным населением. Помимо этого, рассматривалась возможность опоры и на армейских офицеров, получивших образование за рубежом и разочаровавшихся в исламе.

Реформы Реза-шаха включали в себя трансформацию населения Ирана, переплетенного сетью племенных, языковых и религиозных лояльностей, в единую политическую нацию. Образованию отводилась ключевая роль. Иностранные учебные заведения не закрывались, но их деятельность ставилась под контроль министерства просвещения. В 1927 году были выдвинуты специальные условия, при соблюдении которых школы могли продолжать функционировать, что включало в себя, например, запрет преподавания Библии мусульманам. Впоследствии эти условия смягчались. С точки зрения министерства, миссионерские школы не должны были преподавать основы ислама и чтения Корана, и получили право использовать во время занятий выдержки из произведений пророков и ученых мужей. То есть во время занятий учитель мог

³¹ Annual Report, 1932, p. 173.

³² Growing Up in Teheran (1924–1951): Reminiscences of Five Daughters and Sons of Ruth (Roche) Elder and John Elder (2010). Wisconsin, p. 2. [<https://digital.history.pcusa.org/islandora/21078>, accessed on 12.12.2025]

³³ Annual Report, 1926, p. 202.

обратиться к Библии, но в завуалированной форме³⁴. В ходе специально разработанных уроков по этике преподавались основные принципы христианства, которые иллюстрировались примерами из жизни библейских персонажей³⁵.

В середине 1930-х годов пресвитерианам помогало то, что министром просвещения был выпускник «Альборза» Али Асгар Хекмат. Несмотря на ограничения для иностранных школ, министерство просвещения привлекало специалистов из числа миссионеров для разработки учебных планов, преподавания спецкурсов, подготовке учебных пособий по английскому языку и для обмена опытом в области скаутского движения³⁶. Например, доктор Э. Блэр, работавший в Тегеранской больнице, был приглашен читать курс по анатомии на медицинском факультете Тегеранского университета³⁷. К 1940 году ситуация ухудшилась. Несмотря на то что показатели всех наиболее крупных миссионерских школ были высокими, учебные заведения больше не принадлежали миссионерам, а перешли в собственность иранского правительства. Как писал один из миссионеров в отчете, в то, что произошло в прошлом году, невозможно поверить и об этом невозможно писать³⁸.

В школах преподавали как учителя из США, так и иранцы, зачастую — выпускники миссионерских школ. В школе «Мемориал» в г. Решт пять иранских учителей были христианами, перешедшими в новую веру из ислама³⁹. Однако существенной проблемой был тот факт, что труд иранских подданных оплачивался в меньшем объеме, чем работа американских граждан. Это приводило к тому, что даже самые преданные делу иранские педагоги покидали школы в поиске заработка. Например, Дж. Расули не выдержал финансового бремени и ушел в Англо-иранскую нефтяную компанию (АИНК) статистиком. Его зарплата увеличилась более чем вдвое⁴⁰.

³⁴ *Немати Н., Шахбани-Насри А.* Мадарес-е Амрикайи ва сийасатха-йе амужеши дар доуре-йе Пахлави-йе авваль, 1304–1320 (Американские школы и образовательная политика в первый период Пехлеви, 1925–1941). С. 330.

³⁵ Annual Report, 1932, p. 176.

³⁶ Annual Report, 1937, p. 47.

³⁷ Annual Report, 1936, p. 75.

³⁸ Annual Report, 1941, p. 75.

³⁹ Annual Report, 1932, p. 177.

⁴⁰ Zirinsky, M. (1993) "A Panacea for the Ills of the Country: American Presbyterian Education in Inter-War Iran", p. 136.

Школа «Альборз»

Наибольший отпечаток на работу школы «Альборз» наложила деятельность Сэмюэла Джордана (1871–1952). С. Джордан прибыл в Иран в переходный период 1890-х годов. Он и его супруга стали одними из последних миссионеров, которые учили армянский язык для работы с армянскими детьми, и одними из первых, которые стали усиленно изучать персидский язык для работы с мусульманами. По прибытии в страну каждый миссионер должен был в течение года сдать языковой экзамен, после чего он получал право голоса в решении вопросов миссии. Чета Джордан прошла курс обучения как персидскому, так и армянскому языкам, поскольку многие дети армян не понимали персидский⁴¹.

С. Джордан был выпускником колледжа Лафайет в Истоне (штат Пенсильвания), который установил тесные связи со школой в Тегеране с начала XX века и оказывал учебному заведению в иранской столице не только материальную помощь. Многие американские преподаватели, кроме С. Джордана, были выпускниками вуза из Истона: заместитель директора, преподаватель педагогики и психологии А. Бойс, преподаватель английского и религии У. Уишам. В США С. Джордан вступил в Ассоциацию молодых христиан (Young Men's Christian Association, YMCA; ИМКА) и увлекся спортом, который впоследствии стал важной частью учебного плана школы в Тегеране. Степень доктора теологии получил в Принстонской теологической семинарии. В 1898 году супруги Джордан прибыли в Тегеран.

С точки зрения пресвитериан, в основе прогресса западной цивилизации был ее христианский фундамент, и только через христианизацию мусульманские страны могли прийти к полноценному развитию. При этом С. Джордан был убежден, что воспитывать будущих лидеров Ирана на основе христианской морали и достижений западной науки следует именно внутри страны. По его мнению, получившие образование за рубежом иранцы теряли связь со своим народом и усваивали пороки обоих миров (и западного, и восточного), не приобретая добродетелей ни того, ни другого⁴².

⁴¹ Boyce, A. (1954) *Alborz College of Teheran and Dr. Samuel Martin Jordan, Founder and President*, p. 8.

⁴² Davis, M. (2001) *Evangelizing the Orient: American Missionaries in Iran, 1890–1940*, p. 267.

В отчетах руководства школы утверждалось, что новый учебный год в 1925 году начался хорошо, в новом, прекрасном здании⁴³. Однако в частной переписке миссионеры более скептически относились к работе школы. В. Гроувз, преподаватель философии и этики, выпускник колледжа Лафайет, раскритиковал руководство школы. В своем письме в августе 1925 года он пожаловался, что директор школы С. Джордан — «очень плохой управленец, на самом деле, вообще никакой не управленец», в новом здании почти нет оборудования, нет программы занятий, финансовое положение школы шаткое⁴⁴.

Выпускники школы трудоустроивались в АИНК, в Национальный банк, становились депутатами меджлиса и госслужащими, как, например, Али Асгар Хекмат, министр просвещения Ирана (1933–1938). К началу правления Реза-шаха школа называлась Американский колледж в Тегеране (American College of Tehran), и название было не случайным: оно преобразовывалось в аббревиатуру АСТ («действуй/действие»). Это название школа носила до 1932 года, когда была переименована в колледж «Альборз». В этом же году была переименована мужская школа в Хамадане, получившая имя «Авиценна» в честь иранского ученого, похороненного в этом городе.

В отчетах миссионеров лучшим в истории пресвитерианских школ был назван 1927 год, поскольку в семи школах обучалось рекордно высокое количество учеников: 1856 человек⁴⁵. В 1928 году школа в Тегеране повысила свой статус, став колледжем свободных искусств и получив от Университета штата Нью-Йорк право присваивать степень бакалавра искусств (до закрытия учебного заведения 20 человек ее получили). То есть колледж «Альборз» к концу 1920-х годов превратился в комплексное негосударственное учебное заведение, где учащийся мог пройти все ступени образования от начального до высшего (после 1932 года начальная школа стала недоступна для иранских подданных).

Однако, с точки зрения иранских чиновников, качество образования было не таким высоким, как утверждалось в отчетах о работе школы. Министр просвещения Ирана Яхья Карагузлу в 1932 году

⁴³ Annual Report, 1926, pp. 203–204.

⁴⁴ Groves, W. *Letter to Mother*. August 22, 1925, p. 1. [<https://sites.lafayette.edu/lafayetteinpersia/the-groves-papers/>, accessed on 15.11.2025].

⁴⁵ Annual Report, 1927, p. 206.

отмечал, что учащиеся колледжа не смогли сдать экзамены в соответствии с требованиями национальной программы, в том числе потому, что в учебном заведении серьезная нехватка квалифицированных учителей⁴⁶.

Планы преобразовать колледж в университет по модели других высших учебных заведений пресвитериан в Ливане (Американский университет в Бейруте) и Египте (Американский университет в Каире) не осуществились⁴⁷, поскольку в 1939 году иранское правительство объявило о решении выкупить в собственность все иностранные учебные заведения. Переговоры об этом шли до 1940 года, когда колледж «Альборз» стал иранской средней школой «Альборз» (дабирестан-е Альборз). Первым директором школы стал Вахид Тонкабони (1940–1941), однако наибольший след в ее истории, сравнимый с вкладом С. Джордана, оставил выпускник Сорбонны Мохаммад Али Моджтахеди (1944–1979)⁴⁸. Он смог восстановить школу после трудных военных лет и снова превратить ее в престижное учебное заведение. Благодаря усилиям М. А. Моджтахеди в школе появилось больше квалифицированных учителей, был существенно повышен уровень преподавания точных наук, а ученики стали лучше сдавать государственные экзамены.

Школа «Вефиль»

Женское образование в Иране и вклад пресвитериан неразрывно связаны с именем Джейн Дулитл, которая возглавляла школу «Вефиль/Нурбахш» с 1927 по 1940 год. Она окончила женский колледж Уэллз в 1921 году; впервые прибыла в Иран в 1922 году и начала работу в Хамадане. После окончания трехлетнего срока она вернулась в США и поступила в Колумбийский университет в магистратуру по специальности «Управление образованием» для подготовки к руководству школой. Параллельно она обучалась в Библейской семинарии Нью-Йорка. Дж. Дулитл, как и И. Садиг (впоследствии — один из реформаторов системы образования Ира-

⁴⁶ Аснади аз мадарес-е ирани дар харедж ва мадарес-е хареджи дар Иран, 1301–1317 (Иранские школы за рубежом и иностранные школы в Иране: документы, 1922–1938). С. 285.

⁴⁷ Ricks, T. M. (2011) “Alborz College of Tehran, Dr. Samuel Martin Jordan and the American Faculty: Twentieth-Century Presbyterian Mission Education and Modernism in Iran (Persia)”, p. 635.

⁴⁸ Gheissari, A. (2011) “The American College of Tehran, 1929–32: A Memorial Album”, *Iranian Studies* 44 (5): 673.

на), посещала занятия Джона Дьюи — сторонника прогрессивной педагогики. В 1926 году, вернувшись в Иран, Дж. Дулитл завершила курс обучения персидскому языку в Хамадане⁴⁹. Только после экзаменов по фарси она приступила к своим обязанностям в качестве директора школы «Вефиль». При поступлении в школу родители учениц подписывали форму о том, что они согласны с тем, что школа является христианской и в ней предусмотрено регулярное посещение молитвенных собраний. Для иногородних учениц было построено новое общежитие.

Одна из учениц школы, С. Фарман-Фармаян, вспоминала, что она, будучи мусульманкой, принимала участие в утренних молитвенных собраниях, где проводилось публичное чтение отрывков из Библии на персидском языке, а также пение христианских гимнов. Большое впечатление на нее произвело само знакомство с американскими детьми. Благодаря дружбе с ними С. Фарман-Фармаян познакомилась с другим образом жизни и мышления.

Я также познакомилась с несколькими американскими одноклассницами, их отцы преподавали в мужской школе. Я восхищалась домашним укладом жизни своих новых подруг, например, Рут Элдер, дочери доктора Джона Элдера, пастора миссии. Иногда я заезжала к ним домой на территорию миссии, чтобы забрать их по дороге на утреннее собрание, и мельком видела их экзотический образ жизни. Я знала, что мужчины-миссионеры жили в одной части дома со своими женщинами и детьми не потому, что были бедны... а по собственному выбору. Тем не менее я всегда с изумлением вздыхала, видя, как такой миссионер, как доктор Элдер, помогает своей жене и слугам готовить их маленьких светловолосых детей к детскому саду, и все ведут себя так, будто для отца... выполнять женскую работу — это самое естественное дело! С завистью я пыталась представить себе этих светловолосых, голубоглазых отцов, возвращающихся домой вечером, чтобы поужинать со своими женами — или, скорее, женами и детьми. Но хотя Рут и другие мои американские одноклассники настаивали на этом, я не могла себе этого представить. Это было слишком странно и по-варварски⁵⁰.

⁴⁹ Voorhees, E. K. (1988) *Is Love Lost? Mosaics in the Life of Jane Doolittle, "Angel Mother" in a Muslim Land*, p. 57.

⁵⁰ Farman Farmaian, S. (1992) *Daughter of Persia*, pp. 59–60. New York: Crown Publishers.

В связи с усилением государственного контроля над школами было сложно организовать открытую проповедь в рамках учебного процесса. Поэтому в школе велось преподавание курса по этике, где делался упор на воспитание характера на примерах из христианской истории и пропагандировалась благотворительность. Дж. Дулитл рассчитывала, что это может приблизить учениц к вере во Христа, однако реальных результатов в плане обращения в христианство достичь не удалось. Воспитанницы школы, дочери именитых иранских семей, собирали деньги на помощь нуждающимся, раздавали свои вещи, но оставались мусульманками. Тем более что традиция благотворительности в исламе имеет очень долгую историю, и это скорее подтверждало их исламскую идентичность, нежели формировало новую христианскую⁵¹.

В 1928 году было основано женское училище «Сейдж» (Sage Junior College) с трехгодичным сроком обучения. В 1936 году из женского училища в Бейруте в Тегеран была приглашена В. Шэннон для улучшения его работы. После закрытия всех иностранных школ в соответствии с шахским указом от 13 августа 1939 года в Тегеране продолжила свою деятельность лишь школа «Комьюнити» для детей миссионеров. Женская школа «Нурбахш» (бывшая «Ветфильд/Bethel») была закрыта, но впоследствии благодаря усилиям Дж. Дулитл смогла открыться заново.

Школа «Альборз» перешла в иранскую собственность и стала элитным учебным заведением под управлением Министерства просвещения. Опираясь на бренд этой школы, в 1947 году пресвитериане основали молодежный центр под названием «Фонд „Альборз“», который сфокусировался на консультировании иранцев, желавших получить образование в США. Помимо этого, фондом были запущены курсы английского языка.

Идея создания такого молодежного центра принадлежала Артуру Бойсу⁵². Его супруга Энни Бойс вспоминала, что на протяжении военных лет он, одновременно с преподаванием уже в иранской школе «Альборз», постоянно занимался перепиской с американскими вузами по поводу сотен иранских студентов⁵³. Уже пожилой

⁵¹ Rostam-Kolayi, J. (2008) "From Evangelizing to Modernizing Iranians: The American Presbyterian Mission and its Iranian Students", p. 230.

⁵² Annual Report, 1946, p. 58.

⁵³ Shannon, M. (2021) "Alborz, Bethel, and Community: Missionary Institutions in Postwar Tehran", in M. Shannon (ed.) *American-Iranian Dialogues: From Constitution to White Revolution, c. 1890s–1960s*, p. 116. Bloomsbury Press.

А. Бойс передал управление центром Чарльзу Хьюлаку, обладавшему широкими связями в мире христианского активизма через ИМКА. При нем центр стал плотнее взаимодействовать с американским посольством, проводя экзамены по английскому языку для отправлявшихся в США студентов, что свидетельствует о переплетении функций официальной публичной дипломатии США и миссионерских организаций.

История школы «Комьюнити» восходит к маленькой «Школе для детей миссионеров», основанной в Хамадане супругами Фишер в 1932 году. Через три года школа переместилась в Тегеран, а в 1936 году получила название «Комьюнити» («Сообщество»), что отражало стремление помогать не только детям миссионеров. Это спасло школу от закрытия в 1939 году, однако она существовала как учебное заведение для иностранцев, ее документы об образовании не признавались иранскими государственными органами. Чтобы направить ребенка на учебу в данную школу, иранским подданным требовалось получить письменное разрешение⁵⁴. В 1940 году директором школы стал К. Фишер. Благодаря его усилиям школа существенно масштабировала свою деятельность, привлекая детей приехавших на работу инженеров и технических специалистов из Европы. В 1941 году в школе обучалось 140 учеников из 21 страны, а также 17 иранских детей⁵⁵.

Школа «Комьюнити» набирала как юношей, так и девушек, ориентируясь на прием учащихся любой национальности. Учебное заведение позиционировалось как международное и космополитичное, что отражало обстановку в послевоенном Тегеране. В город из разрушенных Европы и Азии устремились разные специалисты, детям которых требовалось получить образование. Директор школы К. Фишер отмечал, что там учились дети из США, Великобритании, России, скандинавских стран, Польши, Венгрии, Греции, Турции, Ирака, Индии и Китая⁵⁶.

Следующий директор школы, Р. Ирвин, в начале 1950-х годов отмечал, что даже на фоне холодной войны в школу поступали ученики с обеих сторон «железного занавеса». Однако в этот же период в связи с расширением программы помощи техниче-

⁵⁴ Irvine, R. (1998) *Alborz to Iranzamin*, p. 2. [<https://digital.history.pcusa.org/islandora/21466>, accessed on 13.11.2025].

⁵⁵ Annual Report, 1942, p. 83.

⁵⁶ Fisher, C. B. (1948) "Uniting Nations in Iran", *Journal of Education* 131 (1): 18.

скому развитию Ирана («пункт 4» Трумэна) увеличивалось количество именно американских учащихся, что угрожало национальному многообразию школы. Если в отчетах пресвитериан и звучали оптимистические заявления о равенстве всех национальностей в школе, о подлинном духе единения, то в воспоминаниях все предстает иначе. М. Зирински, учившийся в школе в 1950-е годы, вспоминал, что «школа „Комьюнити“ была американской и протестантской школой, и те, кто не был протестантом или американцем, понимали, что они не совсем равны»⁵⁷. Но с открытием в 1954 году Американской школы в Тегеране, спонсировавшейся посольством США, американские дети получили дополнительные возможности для учебы.

Распространение литературы и другие виды работы с населением

Регулярно проводились евангельские встречи. Например, в 1931 году они прошли пять раз в Тегеране, Тебризе, Реште и Мешхеде. После встреч миссионеры специально задерживались для дискуссий с заинтересовавшимися посетителями. Встречи в Тегеране проводил У. Миллер, приезжавший из Мешхеда. В Реште собрания проходили в здании больницы, где под них были отведены три комнаты⁵⁸. Облегчила работу с населением отмена обязательного ношения хиджаба в 1936 году, поскольку, как отмечали миссионеры, теперь можно было взаимодействовать с иранской семьей как с цельной единицей, а не как раньше, когда с мужской половиной семьи общался миссионер-мужчина, а с женской — женщина⁵⁹.

Работа была направлена не только на иранцев, но и, например, на беженцев. В 1939 году в Хамадане оказалось около 2500 беженцев из СССР, в основном ассирийцев. Помимо оказания помощи, миссионеры старались обратить ко Христу прибывших в Иран детей, выросших в «безбожной стране»⁶⁰. В 1941–1942 годах медицинские учреждения пресвитериан принимали на лечение раненых в результате кратковременных боевых действий, а также множество польских беженцев, которые оказались в Иране вместе с ар-

⁵⁷ Zirinsky, M. (2011) "Inculcate Tehran: Opening a Dialogue of Civilizations in the Shadow of God and the Alborz", *Iranian Studies* 44 (5): 667.

⁵⁸ Annual Report, 1932, p. 173.

⁵⁹ Annual Report, 1937, p. 46.

⁶⁰ Annual Report, 1940, p. 71.

мией Андерса⁶¹. Велась проповедь среди военнослужащих Великобритании и США.

Проводились конференции для обмена мнениями с участниками церковной жизни крупных городов Ирана. В августе 1931 года состоялась Всеиранская церковная конференция, на которой присутствовало почти 100 делегатов от различных церковных приходов со всей страны⁶². К 1950-м годам эта конференция проводилась каждые два года, правда, количество участников в ней осталось на уровне 1930-х годов. На конференциях обсуждались вопросы изучения Библии, христианской социальной ответственности и ее отношения к марксизму, христианский евангелизм⁶³.

В 1934 году была организационно оформлена Евангелическая церковь Ирана, а через год она получила полную автономию от Генеральной ассамблеи Пресвитерианской церкви в США. В данной церкви к 1936–1937 годам была принята программа из семи пунктов: ежедневная молитва за церковь и пастора, ежедневное чтение Библии; еженедельное посещение церкви, представление утверждений Христа как минимум одному человеку и посещение одного нуждающегося человека; участие в занятиях по изучению Библии; десятина. В начале 1950-х годов количество прихожан приблизилось к трем тысячам⁶⁴.

Пресвитериане распространяли большое количество печатных изданий: различные буклеты, книги и издания Библии. Например, после Пасхи 1948 года миссионеры и их местные помощники ходили по улицам Тегерана, предлагая всем желающим Библию следующим образом:

Это наш великий праздник, Иисус Христос воскрес из мертвых! Не желаете ли прочесть удивительную историю его воскресения? Вот она, в Евангелии от Луки, глава 24. Вы можете приобрести книгу за 5 риалов⁶⁵.

В качестве примера успешного использования их литературы миссионеры сообщали о том, что книгами пользовались учителя го-

⁶¹ Annual Report, 1943, p. 74.

⁶² Annual Report, 1933, p. 147.

⁶³ Annual Report, 1954, p. 53.

⁶⁴ Ibid., p. 51.

⁶⁵ Miller, W. (1995) *My Persian Pilgrimage. An Autobiography*, p. 259.

сударственных школ и врачи⁶⁶. Серьезную проблему представляла шахская цензура, без одобрения которой легально продавать книги было невозможно. Однако после ввода советских и британских войск в Иран в 1941 году ситуация изменилась. Миссионеры отмечали, что они обрели больше возможностей в проповеднической деятельности, и цензура ослабла⁶⁷. Были изданы, например, «Христианская семейная жизнь» А. Бойс, «Подражание Христу» в переводе Армаджани, «Исповедь» госпожи Чан Кайши, книги об уходе за детьми и о церковных службах. На персидском языке вышла книга «Джентльмен в тюрьме» японского серийного убийцы Токити Исии, который, будучи приговоренным к смертной казни в 1918 году в Токио, принял христианство и раскаялся. Судьба автора в отдаленной степени напоминала судьбу протагониста романа В. Гюго «Отверженные», впервые переведенного на персидский язык Юсефом Этесами, отцом знаменитой поэтессы Парвин Этесами, еще до Первой мировой войны. Поэтому в переводе на персидский книга Исии продавалась как «Японский Жан Вальжан»⁶⁸.

Больницы как места проповеди

Появление врачей среди миссионеров изначально отражало не продуманную стратегию поиска очередного подхода к местным жителям с целью завоевания их симпатий, а проистекало из потребности миссионеров и членов их семей в медицинской помощи. С этой целью к первой миссии в 1834 году был прикомандирован врач А. Грант. Оказавшись в Иране, он, как и другие миссионеры, понял, что медицина может стать мощным средством продвижения христианских идей⁶⁹. Однако со временем врачи-миссионеры стали по-другому воспринимать свою практику. Если изначально она сочеталась с другими формами миссионерской деятельности — проповедничеством, организацией учебных заведений и преподаванием, — то к концу XIX — началу XX века врачевание воспринималось как основной вид занятости, который требовал полной самоотдачи. Оказание медицинской помощи местному населению воспринималось как

⁶⁶ Annual Report, 1939, p. 63.

⁶⁷ Annual Report, 1942, p. 82.

⁶⁸ Annual Report, 1946, p. 57.

⁶⁹ Wytenbroek, L. (2018) "Generational Differences: American Medical Missionaries in Iran, 1834–1940", pp. 180–181.

способ христианского служения, а проповедь отходила на второй план, но никогда полностью не исчезала из миссионерских медицинских учреждений⁷⁰. В отчетах специально отмечалось, что некоторые случаи принятия христианства напрямую были связаны с посещением медицинских учреждений — это специально отслеживалось и поощрялось⁷¹.

В 1879 году пресвитериане основали в г. Урмия свою первую больницу под названием «Госпиталь Вестминстер». Больницей руководил Дж. Кокран — родившийся в Иране сын миссионера. После получения медицинского образования в США он вернулся в Иран. Благодаря его усилиям в г. Урмия появилось первое пресвитерианское высшее учебное заведение — Медицинский колледж Вестминстер (1879–1915)⁷². Впоследствии количество миссионерских больниц увеличилось: в 1925–1926 годах их было семь (в Тегеране, Хамадане, Мешхеде, Реште, Керманшахе, Тебризе и Урмии)⁷³. К концу правления Реза-шаха количество больниц сократилось до шести (миссия в Урмии была закрыта в 1934 году)⁷⁴, в том числе из-за действий иранских государственных органов. В 1930-е годы миссионерам стало сложнее подбирать себе новые кадры, поскольку, согласно решению иранских властей, теперь иностранный врач должен был отработать по специальности не менее пяти лет до приезда в Иран. В отчетах прослеживалось беспокойство о том, что в результате государственной политики подготовки национальных кадров в области здравоохранения часть пациентов получает помощь от иранских врачей и теряет возможность «услышать слово Божие»⁷⁵.

За годы Второй мировой войны из-за сокращений в штате миссионеров пришлось закрыть больницу в Тегеране⁷⁶. К 1953 году осталось четыре больницы, которые существенно расширили свои функции. В Тебризе работала школа по подготовке медсестер, в Те-

⁷⁰ Rzepka, M. (2024) "Protestant Medical Missions in Iran: Negotiating Religion and Modernity in Mission Hospitals".

⁷¹ Annual Report, 1927, p. 212.

⁷² Afshar, A. (2017) "The Westminster Medical College and Hospital in Urmia, Iran, 1879–1915", *Archives of Iranian Medicine* 20 (12): 762.

⁷³ Annual Report, 1926, pp. 219, 225.

⁷⁴ Annual Report, 1942, p. 137.

⁷⁵ Annual Report, 1936, p. 76.

⁷⁶ Annual Report, 1946, p. 55.

геране были открыты клиника для неимущих и Центр детского благополучия⁷⁷. И хотя в начале 1950-х годов миссионерские больницы принимали тысячи пациентов, постепенное развитие здравоохранения во второй половине XX века снижало важность функционирования этих учреждений для иранских горожан. Зачастую в больнице беседы о христианстве велись не медперсоналом, а специально приглашенным проповедником. Один из таких наиболее активных деятелей приходил в палату, и если видел, что пациентам его не очень комфортно или интересно слушать, то он подходил и делал им массаж, сопровождая его проповедью⁷⁸.

Соперники и союзники

В США направлялись красочные отчеты о работе с мусульманами, которые обращались в христианскую веру после посещений встреч, организованных пресвитерианами, школьных занятий или больниц. Утверждалось, что Иран важен тем, что его жители более открыты к христианской проповеди, чем население других мусульманских стран⁷⁹. Не скрывались и трудности, с которыми сталкивались проповедники: осуждение со стороны окружения, государственный запрет. В отчеты не попадали обратные факты, когда приходилось отлучать от церкви новообращенных христиан в связи с неподобающим поведением. Зато в частной переписке миссионеры с явным сожалением сообщали о том, что те, кто вчера подавал надежды, погружались в грехи и выбора, кроме отлучения, не оставалось⁸⁰.

По оценкам историков, к 1940 году из ислама в христианство по результатам деятельности пресвитериан перешло не более 500 иранцев-мусульман⁸¹. У католических миссионеров существовала схожая проблема — несмотря на описания в отчетах случаев перехода в христианство, цифры оставались небольшими⁸².

⁷⁷ Annual Report, 1954, p. 54.

⁷⁸ Annual Report, 1954, p. 55.

⁷⁹ Annual Report, 1950, p. 56.

⁸⁰ Miller, W. (1995) *My Persian Pilgrimage. An Autobiography*, p. 117.

⁸¹ Davis, M. (2001) *Evangelizing the Orient: American Missionaries in Iran, 1890–1940*, p. 94.

⁸² Lecis, L. “Le missioni cattoliche in Iran dal crepuscolo della dinastia Cagiara all’alba della rivoluzione Khomeinista”, p. 639.

Пресвитериане считали, что благодаря их усилиям отношение к Соединенным Штатам и их гражданам было более благоприятным, чем к СССР или Великобритании. «Куда бы я ни пошел... везде полная свобода для меня», — писал один из миссионеров⁸³. То есть послабления жесткого авторитарного режима иранской монархии пресвитериане рассматривали с точки зрения преимуществ для себя. Во время войны пресвитериане, несмотря на уменьшение их числа до 30–40 человек в связи с предвоенным сокращением деятельности (что сильнее всего повлияло на возможности работы в области здравоохранения⁸⁴), снова более воинственно интерпретировали свою миссию, утверждая, что в будущем «те, кто клянется именем Пророка, найдут умиротворение лишь в сени Креста»⁸⁵. Однако они отмечали, что послабления политического режима коснулись не только миссионеров-христиан, но и исламского духовенства, которое стремилось вернуть свои позиции и препятствовало миссионерской проповеди.

Одновременно серьезную проблему представляло поведение американских солдат: наблюдая «нехристианское» поведение военнослужащих, многие мусульмане стали менее уважительно относиться к христианству, чем раньше. Описание неподобающих поступков американских военных приводил в своих воспоминаниях Д. С. Комиссаров, работавший в годы войны в советском посольстве⁸⁶. Проповедник У. Миллер вспоминал, что военные из США в Иране вели себя хуже, чем советские и британские солдаты. Его собеседники сообщали ему, что это негативно сказалось на восприятии Соединенных Штатов населением. Это подтверждает высказанный еще М. Зиринским тезис о том, что сами миссионеры, которые работали в Иране, невольно демонстрировали совершенно нереалистичный образ США и его населения. В основном это были образованные представители американского среднего класса⁸⁷.

В начале 1930-х годов коммунистическая идеология упоминалась лишь в связи с действиями иранского правительства по борь-

⁸³ Annual Report, 1944, p. 66.

⁸⁴ Annual Report, 1947, p. 52.

⁸⁵ Annual Report, 1945, p. 72.

⁸⁶ Комиссаров Д. С. Человек, умиравший трижды. М.: Новый хронограф, 2011. С. 210–211.

⁸⁷ Zirinsky, M. (1993) "A Panacea for the Ills of the Country: American Presbyterian Education in Inter-War Iran", p. 122.

бе с ней, когда это затрагивало деятельность пресвитериан (например, указ министерства просвещения о запрете пропаганды для иностранцев или предписание о запрете приема иранских подданных в иностранные начальные школы)⁸⁸. Миссионеры не рассматривали коммунизм как соперника, которого необходимо нейтрализовать. Главным противником оставался ислам. Пресвитериане поддерживали модернизационные реформы Реза-шаха, поскольку, как они утверждали, преобразования в Иране вели к тому, что ислам быстро клонился к упадку⁸⁹. Иранская модернизация (а особенно ее инфраструктурный аспект) воспринималась как серьезное подспорье в распространении христианства, поскольку перемещение между городскими центрами многократно упростилось⁹⁰.

В период пребывания на территории Ирана войск союзников пресвитерианам приходилось взаимодействовать с советскими военными. У. Миллер утверждает, что у него не было проблем с налаживанием коммуникации с командованием Красной Армии. Он посещал Тебриз, Казвин, Мешхед, Семнан и Шахруд, и нигде не упоминает о противодействии религиозной пропаганде. Более того, в качестве примера позитивного взаимодействия У. Миллер привел показ фильма о жизни Иисуса Христа на площади в г. Шахруд при содействии советских солдат⁹¹.

Коммунизм был впервые назван угрозой лишь в отчете 1949 года, причем не только в связи с советско-иранскими противоречиями. Распространение левых идей вынудило шаха дать послабление исламским силам для противодействия⁹². Миссионеры отмечали, что в прокоммунистической газете проект Фонда «Альборз» подвергся нападкам⁹³. Фактически каждый послевоенный годовой отчет во введении содержал не только описание реформ или событий в Иране, но и оценки международного положения Ирана и утверждения о коммунистической опасности, которую в самом Иране олицетворяла партия Туде⁹⁴. Тексты от-

⁸⁸ Annual Report, 1932, p. 175; Annual Report, 1933, p. 149.

⁸⁹ Annual Report, 1938, p. 59.

⁹⁰ Annual Report, 1927, p. 203.

⁹¹ Miller, W. (1995) *My Persian Pilgrimage. An Autobiography*, p. 227.

⁹² Annual Report, 1949, p. 43.

⁹³ Ibid., p. 45.

⁹⁴ Annual Report, 1951, p. 63.

четов призывали к действию, угрожая распространением идей коммунизма:

Коммунисты борются за умы людей. Церковь тоже должна бороться, и наши христиане заняты производством и продажей литературы. На недавней встрече Тегеранского межцерковного литературного комитета выяснилось, что наша главная проблема заключается не в производстве, а в адекватном распространении более привлекательной литературы. Было очень верно подмечено: «Распространение должно быть личной ответственностью христиан. Если мы не дадим людям в руки христианскую литературу, то коммунисты обязательно это сделают»⁹⁵.

В начале 1950-х годов именно коммунизм был назван причиной незаинтересованности иранской молодежи в религии⁹⁶, и чтобы предотвратить «полевение» иранской молодежи, проповедникам предписывалось разъяснять революционную истину христианства, пригодную для современного общества⁹⁷. Ситуация усугублялась растущей враждебностью мусульманских богословов. В период нефтяного кризиса 1951–1953 годов у миссионеров были сложности с въездом в Иран. Однако обстановка радикально изменилась после переворота августа 1953 года, когда влияние США и связанных с ними акторов резко усилилось, создав благоприятные условия деятельности для американцев.

Заключение

Более чем вековой труд пресвитериан по распространению христианства в Иране к 1950-м годам привел к неоднозначным результатам. Конечная цель — создание крупной, самостоятельной протестантской христианской общины, особенно за счет мусульман, — не была достигнута. Реализованные миссионерами образовательные и медицинские проекты в результате модернизационных преобразований Реза-шаха и его сына, которые одобрялись и поддерживались пресвитерианами, утратили свою уникальность и серьезно пострадали от ограничительных мер. Тем не ме-

⁹⁵ Annual Report, 1952, p. 47–48.

⁹⁶ Ibid., p. 48.

⁹⁷ Annual Report, 1953, p. 52.

нее адаптация к изменившимся условиям, готовность поддерживать шахскую власть в период кризиса холодной войны и борьбы с коммунизмом и связи с иранской элитой, сформированные на протяжении десятилетий, обеспечили пресвитерианам возможность продолжать свою работу в Иране до Исламской революции.

Библиография / References

Источники

- Аснади аз мадарес-е ирани дар харедж ва мадарес-е хареджи дар Иран, 1301–1317 / Бе кушеш-е И. Абади (Иранские школы за рубежом и иностранные школы в Иране: документы, 1922–1938 / под ред. И. Абади). Тегеран: Везарат-е фарханг ва эршад-е эслами, 2002. (На персидском языке)
- Annual Report of the Board of Foreign Missions of the Presbyterian Church in the United States of America. May 1926, 1927, 1928, 1929, 1930, 1931, 1932, 1933, 1934, 1935, 1936, 1937, 1938, 1939, 1940, 1941, 1942, 1943, 1944, 1945, 1946, 1947, 1948, 1949, 1950, 1951, 1952, 1953, 1954. [<https://digital.history.pcusa.org/taxonomy/term/501>, accessed on 12.12.2025].
- Irvine, R. (1998) Alborz to Iranzamin. [<https://digital.history.pcusa.org/islandora/21466>, accessed on 13.11.2025].
- Groves, W. Letter to Mother. August 22, 1925, p. 1. [<https://sites.lafayette.edu/lafayetteinpersia/the-groves-papers/>, accessed on 15.11.2025].
- Growing Up in Teheran (1924–1951): Reminiscences of Five Daughters and Sons of Ruth (Roche) Elder and John Elder (2010). Wisconsin. [<https://digital.history.pcusa.org/islandora/21078>, accessed on 10.11.2025].
- Miller, W. (1995) *My Persian Pilgrimage. An Autobiography*. Pasadena, CA: William Carey Library.

Литература

- Герд Л. А. Англиканская и русская православная миссии к несторианам Персии и Турции в конце XIX в. (по материалам донесений британских дипломатов) // Христианское чтение. 2015. № 2. С. 137–157. EDN: UIYGNX.
- Дорошенко Е. А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905–1911 и 1978–1979 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 1998.
- Заболотный Е. А. Сирийское христианство между Византией и Ираном. СПб.: Наука, 2020.
- Игумен Александр (Заркешев). Русская Православная Церковь в Персии-Иране (1597–2001 гг.). СПб., 2002.

- Игумен Стефан (Садо)*. Российская православная миссия в Урмии (1898–1918) // Христианское чтение. 1996. № 13. С. 73–112.
- Кислова А. А.* Религия и церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX в. М.: Наука, 1989.
- Комиссаров Д. С.* Человек, умиравший трижды. М.: Новый хронограф, 2011.
- Кораев Т. К.* Политическая идентичность Сиро-Христианского социума под властью Хулагуидских ильханов (XIII–XIV вв.): некоторые наблюдения // Исторический вестник. 2017. Т. XX. С. 82–105. EDN: ZWEJSB.
- Немати Н., Шахбани-Насри А.* Мадарес-е Амрикайи ва сийасатха-йе амузеши дар доуре-йе Пахлави-йе авваль, 1304–1320 (Американские школы и образовательная политика в первый период Пехлеви, 1925–1941) // Пажухешха-йе олум-е тарихи (Исторические исследования). 2025. Т. 16. № 2. С. 315–344. DOI: <https://doi.org/10.22059/jhss.2024.385450.473752>. (На персидском языке)
- Селезнев Н. Н.* Ассирийская Церковь Востока. Исторический очерк. М.: Ассирийская Церковь Востока, 2001.
- Скрабанская Т. В.* Миссионерская деятельность протестантов в Иране во второй половине XX — начале XXI века // Вестник Свято-Филаретовского института. 2025. Т. 17. № 2 (54). С. 122–149. DOI: https://doi.org/10.25803/26587599_2025_2_54_122; EDN: PAVTOW.
- Фулади-Панах А., Казим-Бейги М., Мусави Дж.* Пейамадха-йе фаалиятха-йе Амрикайи дар джамеэ-йе асури-йе Азарбайджан, 1250–1344 г. л. х. (Последствия деятельности американских миссионеров в ассирийском обществе Азербайджана, 1834–1925) // Адйан ва эрфан (Религии и мистицизм). 2022/2023. Т. 55. № 2. С. 293–314. DOI: <https://doi.org/10.22059/jgm.2022.345963.630362>. (На персидском языке)
- Abadi, I. (ed.) (2002) *Selected Documents from Iranian Schools Abroad and Foreign Schools in Iran (1922–1938)*. Tehran: The Printing and Publishing Organization of the Ministry of Culture and Islamic Guidance. (In Persian)
- Afshar, A. (2017) “The Westminster Medical College and Hospital in Urmia, Iran, 1879–1915”, *Archives of Iranian Medicine*, 20 (12): 760–766.
- Alexander, abbot. (Zarkeshev). (2002) *Russian Orthodox Church in Persia-Iran (1597–2001)*. St. Petersburg: Satis. (In Russian)
- Ansari, A. (2019) *Modern Iran since 1797: Reform and Revolution*. 3rd ed. London: Routledge. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780429399879>.
- Boyce, A. (1954) *Alborz College of Teheran and Dr. Samuel Martin Jordan, Founder and President*. Westminster Gardens Duarte.
- Davis, M. (2001) *Evangelizing the Orient: American Missionaries in Iran, 1890–1940*. PhD Thesis. The Ohio State University.

- Doroshenko, Ye. A. (1998) *Shia Clergy in Two Revolutions: 1905–1911 and 1978–1979*. Moscow: Institute for Oriental Studies of the RAS. (In Russian)
- Farman Farmaian, S. (1992) *Daughter of Persia*. New York: Crown Publishers.
- Fisher, C. B. (1948) “Uniting Nations in Iran”, *Journal of Education* 131 (1): 18–19.
- Fooladi-Panah, A., Kazim-Beygi, M., Moosavi, J. (2022) “The Consequences of American Missionary Activities in the Assyrian Society of Azerbaijan (1250–1342 A. H./1834–1925 AD)”, *Religions and Mysticism* 55 (2): 314–293. DOI: <https://doi.org/10.22059/jrm.2022.345963.630362>. (In Persian)
- Gerd, L. A. (2015) “Anglican and Russian Orthodox Missions to the Nestorians of Persia and Turkey at the end of the XIX Century (According to the Materials of the Reports of British Diplomats)”, *Christian Reading* 2: 137–157. EDN: UIYGNX. (in Russian)
- Gheissari, A. (2011) “The American College of Tehran, 1929–32: A Memorial Album”, *Iranian Studies* 44 (5): 671–714. DOI: <https://doi.org/10.1080/00210862.2011.570478>.
- Kislova, A. A. (1989) *Religion and Church in the Socio-Political Life of the USA in the First Half of the XIX century*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Komissarov, D. S. (2011) *A Man Who Died Three Times: Memoirs of an Oriental Scholar*. Moscow: Novyi khronograf. (In Russian)
- Koraev, T. K. (2017) “Some Observations on the Political Identity of Syriac Communities under the Ilkhans (XIII–XIV centuries)”, *Historical Reporter* 20: 82–105. EDN: ZWEJSB. (In Russian)
- Lecis, L. (2025) “Le missioni cattoliche in Iran dal crepuscolo della dinastia Cagiara all’alba della rivoluzione Khomeinista”, in R. Milano, F. Imperato, L. Monzali, G. Spagnulo (eds) *Italia e Iran 1857–2015. Diplomazia, Politica ed Economia*, pp. 635–664. Napoli: Editoriale Scientifica.
- Nemati, N., Shahbani Nasri, A. (2025) “American Schools and Educational Policies during the Pahlavi I Era (1925–1941)”, *Historical Sciences Studies* 16 (2): 315–344. (In Persian)
- Rahimieh, N. (2011) “Guest Editor’s Introduction”, *Iranian Studies* 44 (5): 603–605.
- Ricks, T. M. (2011) “Alborz College of Tehran, Dr. Samuel Martin Jordan and the American Faculty: Twentieth-Century Presbyterian Mission Education and Modernism in Iran (Persia)”, *Iranian Studies* 44 (5): 627–646. DOI: <https://doi.org/10.1080/00210862.2011.570423>.
- Rostam-Kolayi, J. (2008) “From Evangelizing to Modernizing Iranians: The American Presbyterian Mission and its Iranian Students”, *Iranian Studies* 41 (2): 213–239. DOI: <https://doi.org/10.1080/00210860801913453>.
- Rzepka, M. (2024) “Protestant Medical Missions in Iran: Negotiating Religion and Modernity in Mission Hospitals”, *Religions* 15 (2), art. 145. DOI: <https://doi.org/10.3390/rel15020145>.
- Seleznev, N. N. (2001) *Assyrian Church of the East: Historical Sketch*. Moscow: Assyrian Church of the East. (In Russian)

- Shannon, M. (2021) "Alborz, Bethel, and Community: Missionary Institutions in Postwar Tehran", in M. Shannon (ed.) *American-Iranian Dialogues: From Constitution to White Revolution, c. 1890s–1960s*. Bloomsbury Press.
- Shannon, M. (2024) *Mission Manifest: American Evangelicals and Iran in the Twentieth Century*, Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Skrabanskaya, T.V. (2025) "Protestant Missionary Activity in Iran in the Second Half of 20th and the Beginning of the 21st Centuries", *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute* 2 (54): 122–149. DOI: https://doi.org/10.25803/26587599_2025_2_54_122; EDN: PABTOW (In Russian)
- Stefan (Sado), abbot. (1996) "Russian Orthodox Mission in Urmia (1898–1918)", *Christian Reading* 13: 73–112. (In Russian)
- Tracy, J. (1842) *History of the American Board of Commissioners for Foreign Missions*. New York: M. W. Dodd.
- Van Gorder, A. C. (2010) *Christianity in Persia and the Status of non-Muslims in Iran*. Lanham, MD: Lexington Books.
- Voorhees, E. K. (1988) *Is Love Lost? Mosaics in the Life of Jane Doolittle, "Angel Mother" in a Muslim Land*. Pasadena, CA: William Carey Library.
- Wytenbroek, L. (2018) "Generational Differences: American Medical Missionaries in Iran, 1834–1940", in D. Bagot, M. Whiskin (eds) *Iran and the West: Cultural Perceptions from the Sasanian Empire to the Islamic Republic*, pp. 179–194. London: I. B. Tauris.
- Zabolotnyi, E. A. (2020) *Syriac Christianity Between Byzantium and Iran*. St. Petersburg: Nauka. (In Russian)
- Zirinsky, M. (1993) "A Panacea for the Ills of the Country: American Presbyterian Education in Inter-War Iran", *Iranian Studies* 26 (1–2): 119–137. DOI: <https://doi.org/10.1080/00210869308701789>.
- Zirinsky, M. (2011) "Inculcate Tehran: Opening a Dialogue of Civilizations in the Shadow of God and the Alborz", *Iranian Studies* 44 (5): 657–669. DOI: <https://doi.org/10.1080/00210862.2011.570425>.

Информация об авторе / About the Author

Максим Юрьевич Сурков — доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета имени Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия). maksim.surkov@urfu.ru

Maksim Yu. Surkov — Associated Professor of the Department of Oriental Studies, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia). maksim.surkov@urfu.ru